

Глава 1

- Пролог -

"Выведите грешницу!"

По приказу палача двое солдат грубо потянули Рафию за руки. Беспомощная, она последовала за ними, волоча ноги.

"Идите быстрее! Сколько еще ты будешь заставлять вельмож ждать!"

Солдаты заставляли ее шагать вперед с мечами, направленными ей в спину. Вскоре они вошли на внушительную виселицу, где собралось много зрителей.

Император, наследный принц и человек, которого "эти люди" ненавидели, герцог Солейя.

Черные волосы с синим отливом и яркие золотисто-желтые глаза зверя.

Стоя на помосте виселицы, где в воздухе раскачивалась одинокая петля, Рафия направила свой взгляд на герцога.

Толпа, собравшаяся посмотреть на это зрелище, начала изрыгать проклятия.

"Самая отвратительная девка во всей стране!"

"Как ты смеешь вредить императорской семье!"

Резкие голоса смешались вместе и оглушили ее уши.

"У тебя есть последний шанс. Как ты пробралась на банкет в честь победы? По какой причине ты пыталась убить наследного принца?!"

Ни одно из этих утверждений не соответствовало действительности, но Рафия не произнесла ни слова протеста.

До того, как ее привели сюда, она бесчисленное количество раз пыталась доказать свою невиновность, пока не потеряла голос, но никто ей не поверил. И в этот раз ее усилия оказались бесплодными.

Несмотря на свои действия, она, конечно, молчала не потому, что хотела защитить "того человека", который сбежал и бросил ее в тот день.

Просто она поняла, что легче взять на себя всю тяжесть бремени, и тогда она сможет еще быстрее покинуть этот мир.

"Отвечай сейчас же, грешница!"

Когда Рафия продолжала молчать, несмотря на непрекращающийся рев, неодобрение наполнило глаза всех окружающих.

Только герцог Солейя не выдал своих внутренних мыслей.

"Эта дерзкая маленькая..."

Когда император вскочил со своего места в недоумении, люди на трибунах под ним начали бросать камни.

Рафия разразилась смехом.

'Как иронично чувствовать облегчение от того, что эти камни не долетят до меня, когда я буду умирать'.

Глаза палача загорелись огнем.

"Ты даже смеешь улыбаться на пороге смерти!"

Рафия прикусила нижнюю губу.

'Просто я должна выглядеть сейчас так уморительно'.

'Я просто хочу, чтобы все это закончилось прямо сейчас'.

Рафия устала жить.

И теперь, хотя приговор был несправедливым, Рафия была склонна смириться.

"Я не смею взвешивать отвратительный грех покушения на наследного принца! Пусть она получит его, Ваше Величество! Пусть эта девка вкусит жалкий конец, которого она заслуживает!"

Император коротко прочистил горло, прежде чем заговорить.

"Я милостиво предоставил тебе множество возможностей, но очевидно, что ты не чувствуешь никаких угрызений совести".

Толпа завывала. В его стенах безумие гремело по всей площади.

"Я приговариваю грешника к смерти через повешение! Твое тело должно быть оставлено гнить! Даже в смерти твой позор будет виден всем, и так ты подашь пример всем, кто осмелится бросить вызов величию императорской семьи!"

"Мы слушаем приказ Его Величества!"

Вскоре перед Рафией поставили стремянку. Спокойно взобравшись на ступеньки, она посмотрела на петлю.

"Интересно, насколько больно будет?"

Рафия снова прикусила нижнюю губу, стараясь проглотить свой страх.

"Как бы то ни было, это будет последний раз, когда я чувствую боль".

Она уже испытала все виды мучений, пока эти люди эксплуатировали ее.

Думая о том, что она больше не будет страдать, если она сможет вытерпеть в последний раз, тогда она сможет выдержать все.

Солдаты приготовили веревки, которыми ее будут связывать.

Затем палач спросил: "Последние слова?".

Она просто покачала головой.

"Это не поможет".

Оскалившись, палач ругнулся на нее, как будто ему надоело ее отрешенное и спокойное поведение до самого конца.

"Уберите стремянку!"

Хотя ее не беспокоила собственная смерть, ее тело инстинктивно реагировало иначе.

"Умри! Просто умри уже!"

Чем больше ее тело билось в петле, тем больше толпа кричала.

"Я не отпущу тебя так просто".

Холодный, низкий голос возвысился над безумием.

Это был тот человек, герцог Солейя.

"Ты жив... и это облегчение".

В тот день она видела, как глубоко вонзились в него рога чудовища, поэтому видеть, как он свободно передвигается, было настоящим счастьем.

Сзади императорской семьи он шагнул вперед.

Герцог поднял голову и посмотрел на некрасивое, искаженное, залитое слезами лицо Рафии.

"Неужели нам действительно нужно заходить так далеко?"

Он выхватил меч и без колебаний перерезал веревку.

Грохот! Тело Рафии упало на землю. Свернувшись калачиком на полу, она тут же открыла рот, чтобы наполнить свои лишенные воздуха легкие.

"Герцог Солейя! Что, по-вашему, вы сейчас делаете!"

"Ты идешь против приказа Его Величества?!"

Император и палач один за другим повысили свои взволнованные голоса.

Герцог повернулся, загораживая Рафию от посторонних глаз, словно защищая ее.

"Вовсе нет, я не собираюсь этого делать. Я просто подумал, что это слишком отвратительно".

Герцог оглянулся и увидел Рафию, лежащую на животе.

"Если тебя все равно убьют..."

Почему он так себя вел?

Возможно, это было ее воображение, но в голосе герцога она уловила нотки нежелания.

'Должно быть, я схожу с ума'.

Испустив внезапный, неконтролируемый гогот, она с трудом подняла свое тело и тут же опустилась на колени. Словно выполняя обещание, он снова повернулся к ней.

"Не лучше ли тебе умереть красиво?"

Но вопреки его словам, его золотые глаза теперь, казалось, дрожали. Рафия улыбнулась, как бы подбадривая его, но вена на нижней челюсти герцога запульсировала.

Колебание длилось всего мгновение.

В мгновение ока он вонзил свой меч в грудь Рафии.

Никто не мог остановить его.

Рафия с большим трудом подняла голову.

"Т-спасибо. За то, что... убил меня", - сказала она, когда кровь хлынула из ее губ.

Затем она подняла голову с изнурительной улыбкой.

"Ты на самом деле хороший человек, да? Ты".

При этих словах брови герцога нахмурились.

"Вы думаете, что знаете меня?"

". . . Не совсем."

Быстро теряя силы, свет в ее глазах померк, а зрение затуманилось.

Треск!

Под ее ногами вспыхнуло голубое пламя. Напуганные внезапным появлением огня, все отступили назад.

"Ваше Величество, пожалуйста, освободите свое место! Мы не знаем, что еще у этой девки в рукаве!"

Император, наследный принц и все, кто находился на площади, убежали. Однако герцог Солейя оставался неподвижным, как будто намеревался защищать ее до самого конца.

"Надеюсь, даже на короткое время вы будете чувствовать себя комфортно".

Приподняв уголки губ, она спокойно встретила его золотой взгляд.

"Правда. Спасибо."

Если бы вместо тех людей, которые забрали ее в тот день, был он, Рафия задумалась, как бы сложилась ее жизнь.

Без слов, на ее лице появилась безмятежная улыбка, когда пламя свернулось, как лепесток лотоса, и охватило все ее тело.

В мгновение ока Рафия была поглощена пламенем.

Она закрыла глаза.

Наконец-то она оказалась в объятиях вечного покоя.

* * *

- Глава 1 -

'Где я?'

Здесь было темно и влажно, как в подвале.

Пока Рафия осматривалась вокруг с затуманенным зрением, на ее голову внезапно плеснули холодной водой.

"Что ты дремлешь! Остальные уже работают! Ты думаешь, что можешь просто есть, ничего не

делая?"

Пожав плечами, Рафия поняла, что на ней нет никакой одежды.

'Что это за ситуация?'

Сколько бы раз она ни моргала, ситуация не менялась.

'Как такое возможно? Разве я не умерла?'

Ощущение холодного, острого меча, вонзившегося в ее сердце, все еще было ярким.

'Но как... я жива?'

Из-за когнитивного диссонанса, вызванного невероятными обстоятельствами, в которых она оказалась, во все увиденное трудно было поверить.

В этот момент женщина хлопнула Рафию по плечу, на что та вскрикнула.

"Ты и дальше собираешься быть непослушной?".

Когда Рафия наконец повернулась, чтобы посмотреть на нее, веснушчатая женщина средних лет яростно встретила ее взгляд.

"А ... ?"

Это было знакомое лицо.

"Если ты не соберешься с духом прямо сейчас, я ударю тебя сильнее!"

Анна, хозяйка приюта, выполнявшая любую работу. Все звали ее тетужкой Анной. Хотя она работала в месте, полном детей, Анна ненавидела их и, как следствие, ненавидела свою работу.

Рафия качала головой из стороны в сторону, гадая, не сон ли это.

Почему Анна передо мной? Что, черт возьми, происходит?

С тех пор как Рафия покинула это место и последовала за "тем человеком", она больше никогда не видела пожилую женщину.

'И это странно'.

Разве не прошло девять лет?

Анна все еще была явно старше Рафии, но ее внешность была точно такой же, как она помнила.

"Ты единственная, кого нужно искупать! Повернись!"

Это было то, что она уже слышала раньше.

Чувство предчувствия охватило ее, как дежа вю.

Анна заставила Рафию повернуться.

"Ты знаешь, как важен завтрашний день! Если ты не уберешься, директор будет ругать меня!".

Эту фразу... она тоже слышала раньше.

Нервно, красные глаза Рафии дрожали как лист. С дрожащими от смущения губами она спросила: "Сегодня... я впервые принимаю ванну?".

"Да, это так".

Чем больше ребенок не слушался или бунтовал против Анны, тем грязнее была вода, которой она их мыла.

Рафия впервые смогла принять ванну только потому, что директор увидел в ней пользу.

Чем дольше Рафия оставалась здесь, тем больше она продолжала слышать знакомые фразы, которые уже слышала раньше.

"Этого не может быть...", - говорила она все более дрожащим голосом, отчаянно отрицая реальность.

"Как, черт возьми, это возможно?"

"Что ты говоришь? Это раздражает, заткнись!"

Анна шлепнула Рафию по небритой спине, затем начала растирать ее грубым полотенцем.

Рафия опустила голову.

В девятнадцать лет руки, которые попали в поле ее зрения, вряд ли можно было назвать руками взрослого человека. Сколько бы раз она ни закрывала глаза и открывала их снова, они оставались руками ребенка.

'Сначала мне нужно привести себя в порядок'.

Учитывая холодный прием Анны, Рафия осторожно поднялась, сделала глубокий вдох и сказала: "Минутку, тетя Анна".

Энни посмотрела на нее и сказала: "Что? Что на этот раз? Если ты и дальше будешь тратить мое время, болтая всякую ерунду, ты будешь строго наказана".

Если бы Рафии действительно было десять лет, она могла бы струсить, но сейчас она даже не вздрогнула.

Успокоившись, Рафия продолжила, не упуская ни секунды: "Пожалуйста, дай мне полотенце. Я сделаю это сама".

". . . Что?"

"Тетя занята, потому что ты должна вымыть других детей. Я могу вытереть свое тело, так что, пожалуйста, дай мне полотенце".

Все дети в этом месте были одинаковы: они либо ничего не делали, только плакали от ужаса, либо жили каждый день так, будто везде наступали на стекло. Но Рафия, которая была здесь сегодня, не принадлежала ни к одной из этих групп.

Анна смотрела на нее глазами, полными недоверия. Никто из детей, с которыми ей до сих пор приходилось сталкиваться, не вел себя так, как она.

В этот момент лестница выскочила наружу, и дверь, к которой она была прикреплена, распахнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/73282/2019153>